

Трудно согласиться с взглядом Саккетти на выдающихся русских мыслителей XVI в. как на царедворцев, раболепствующих перед Иваном Грозным. В действительности дело обстояло совершенно иначе. В середине XVI в., когда стоял вопрос о путях государственных преобразований, когда был создан специальный Челобитенный приказ во главе с Адашевым и Сильвестром, ряд видных деятелей выступил с критикой современной им действительности и с предложением серьезных общественно-политических реформ. Не боялся излагать царю смелые проекты преобразований Ермолай-Еразм. Не боялся и сам Пересветов писать Грозному о том, что в Московском царстве «правды нет».¹¹

Основное внимание А. Л. Саккетти уделяет разбору пересветовского афоризма «бог не веру любит — правду»,¹² считая, что он заимствован из Псалтыри Давида, где сказано «правден господь и правду возлюби» (стр. 117—118). Итак, ни о каком свободомыслии Пересветова, следовательно, говорить не приходится. Сравнение приведенных текстов не позволяет, однако, сделать такой вывод: никаких данных в пользу того, что публицист использовал в данном случае Псалтырь, даже Саккетти фактически не привел. Вместо этого он пытается Пересветову приписать мысль о том, что «бог любит не только „правду“, но не в меньшей степени любит он и веру» (стр. 118), тогда как публицист явно противопоставляет «правду» «вере», говоря, что бог любит не веру, а правду, ибо «правда сильнее всего».¹³ Этот тезис, безусловно, носил еретический характер, ибо он приводил к отрицанию «веры» как того основания, которым следовало руководствоваться в жизни. Понятие «правды», встречающееся в литературных памятниках XV—XVI вв.,¹⁴ созданных под воздействием реформационного движения, и у самого Пересветова нельзя сводить к церковно-каноническим представлениям. В самой общей религиозно-философской форме публицист говорит, что «истинная правда — Христос бог наш». оставивший «еуангелие правду».¹⁵ Как известно, не только Пересветов, но и все идеологи реформации пытались опереться на книги священного писания в борьбе с официальной церковью.¹⁶ Гораздо существеннее реальное содержание «правды» у Пересветова, которое сводится к совокупности реформ, осуществление которых должно привести к установлению справедливого (с точки зрения публициста) политического строя. Именно поэтому Магмет-салтан и ввел «великую правду во царство свое», проведя ряд преобразований в армии, финансовом и судебном аппарате.¹⁷

А. Л. Саккетти старается как-то преодолеть возникающие противоречия между своим стремлением рассмотреть «правду» Пересветова в кликальном аспекте и действительным содержанием этого понятия в сочинениях публициста. В связи с этим он выдвигает совершенно антиисторический тезис о том, что вообще «иудейскому и христианскому вероучениям присущ юридический характер» (стр. 119). О каких же христианском и иудейском вероучениях вне времени и пространства, вне их классового содержания можно говорить? Что за «юридический характер» приписы-

той степени критики официальной церкви, которая характерна для последнего (см., например: А. А. Зимин. И. С. Пересветов и русские вольнодумцы XVI века, стр. 314).

¹¹ Сочинения И. Пересветова, стр. 176.

¹² Там же, стр. 181.

¹³ Там же, стр. 182.

¹⁴ См.: М. Якубец, А. Новак. История чешской литературы, ч. 1. Прага, 1926, стр. 96.

¹⁵ Сочинения И. Пересветова, стр. 181.

¹⁶ См.: А. И. К л и б а н о в. История СССР, 1957, № 3, стр. 206.

¹⁷ Сочинения И. Пересветова, стр. 154, 155.